

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП -4, проезд Соломенной Сторожки, 12

адрес веб-сайта: <http://9aas.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ 09АП-21617/2022

город Москва

18 мая 2022 года

Резолютивная часть постановления объявлена 12 мая 2022 года

Постановление изготовлено в полном объеме 18 мая 2022 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Башлаковой-Николаевой Е.Ю.,

судей Лапшиной В.В., Шведко О.И.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Овчаренко С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Ахмедова Б.Э. на определение Арбитражного суда города Москвы от 02 марта 2022 года по делу № А40-131232/17

Дело № А40-131232/2017

- о признании недействительными сделки и действия в отношении договора купли-продажи от 01.12.2017 г. квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Кимом Эдуардом Федоровичем и Наумкиной Людмилой Викторовной.

- о признании недействительными сделки и действия в отношении договора дарения №77 АГ 5617936 от 22.01.2021 г. квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055,

заключенный между Наумкиной Людмилой Викторовной и Ахмедовым Баходиром Эльшадовичем, Ахмедовым Эльяром Эльшадовичем.

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Кима Эдуарда Федоровича при участии в судебном заседании:

от ф/у должника: Шильников В.В., по дов. от 11.05.2022

Ахмедов Б.Э., лично, паспорт

Иные лица не явились, извещены.

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2017г. принято к производству заявление Курбанова Евгения Рашидовича о признании несостоятельным (банкротом) гражданина Кима Эдуарда Федоровича, возбуждено производство по делу № А40-131232/2017-66-179.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.12.2017г. (дата объявления резолютивной части) в отношении должника Кима Эдуарда Федоровича введена процедура реструктуризации долгов гражданина, утверждена финансовый управляющий Казанкова Елена Владимировна.

Сообщение о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина Кима

Эдуарда Федоровича опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 243 от 28.12.2017г.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2019г. должник Ким Эдуард Федорович признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утверждена Казанкова Елена Владимировна.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление финансового управляющего должника Казанковой Е.В. о признании недействительной сделкой договора купли-продажи от 01.12.2017 г. квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенного между Кимом Эдуардом Федоровичем и Наумкиной Людмилой Викторовной; признании недействительной сделкой действий Э.Ф. Кима и Л.В. Наумкиной по регистрации перехода права собственности в отношении квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055; признании недействительной сделкой договора дарения №77 АГ 5617936 от 22.01.2021 г. квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенного между Наумкиной Людмилой Викторовной и Ахмедовым Баходиром Эльшадовичем, Ахмедовым Эльяром Эльшадовичем и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.11.2021г. привлечены к участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, органы опеки и попечительства района Ново-Переделкино.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02 марта 2022 года по делу № А40-131232/17 признана недействительной сделка договор купли-продажи от 01.12.2017 г. квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Кимом Эдуардом Федоровичем и Наумкиной Людмилой Викторовной. Признана недействительной сделкой действия Э.Ф. Кима и Л.В. Наумкиной по регистрации 15.12.2020г. перехода права собственности в отношении квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055.

Признан недействительной сделкой договор дарения №77 АГ 5617936 от 22.01.2021г. квартиры № 225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Наумкиной Людмилой Викторовной и Ахмедовым Баходиром Эльшадовичем, Ахмедовым Эльяром Эльшадовичем.

Признаны недействительной сделкой действия Э.Э. Ахмедова и Б.Э. Ахмедова по регистрации 26.01.2021г. перехода права собственности в отношении квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055.

Применены последствия недействительности сделки. Распределены судебные расходы.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, Ахмедов Б.Э. обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил указанное определение суда первой инстанции отменить, отказать в удовлетворении заявленных требований.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству вместе с соответствующим файлом размещена в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте www.kad.arbitr.ru в соответствии положениями ч. 6 ст. 121 АПК РФ.

Дело рассмотрено в соответствии со ст.ст. 123, 156 АПК РФ.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда представитель Ахмедова Б.Э. поддержал доводы апелляционной жалобы, просил ее удовлетворить.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда представитель финансового управляющего должника возражал против удовлетворения жалобы.

Исследовав доказательства, представленные в материалы дела, оценив их в совокупности и взаимной связи в соответствии с требованиями ст. 71 АПК РФ, с учетом установленных обстоятельств по делу апелляционный суд считает доводы подателя жалобы необоснованными в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, в ходе проведения мероприятий процедуры банкротства финансовым управляющим 17.01.2018 г. проведена инвентаризация имущества Должника, в результате которой выявлено имущество, а именно: - квартира общей площадью 75,1 кв.м, расположенная по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, кв. 225 с кадастровым номером 77:07:0015008:9055.

Квартира была включена в конкурсную массу Должника. Согласно акта обследования квартиры от 30.08.2019 г. в квартире никто не проживал. Согласно Единого жилищного документа от 11.02.2020 г. №3372566 в квартире никто не зарегистрирован.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 24.10.2019г. утверждено Положение о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества Должника.

В ходе обследования квартиры Должника 06.03.2020 г. выявлено проживание третьих лиц Наумкиной Л.В., Ахмедова Б.Э., Подкопай К.В. и других членов семьи.

В связи с этим, 06.03.2020 между Финансовым управляющим и Ахмедовым Б.Э. заключен договор ответственного хранения жилого помещения.

13.03.2020 в адрес Ахмедова Б.Э. направлен запрос о предоставлении документов, на основании которых данное лицо совместно с членами своей семьи занимают жилое помещение. Ответ на указанный запрос не поступил.

Согласно Положения о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества Должника проведены множественные осмотры квартиры покупателями перед реализацией на торгах. Однако, после реализации квартиры на торгах Наумкина Л.В. и члены ее семьи отказались освободить квартиру.

Данное обстоятельство послужило основанием для обращения финансового управляющего 15.10.2020 г. с исковым заявлением в Солнцевский районный суд города Москвы об истребовании указанной квартиры из чужого незаконного владения и выселении граждан Б.Э. Ахмедова, Л.В. Наумкиной и К.В. Подкопай из жилого помещения (дело № 2-3721/2020).

В ходе рассмотрения указанного дела Должником Э.Ф.Кимом произведено отчуждение Квартиры в пользу ответчиков.

1) 15.12.2020 г. был зарегистрирован переход права собственности на Квартиру на имя Наумкиной Л.В. (№ 77:07:0015008:9055-77/072/2020-4) на основании договора купли-продажи, заключенного 01.12.2017г. между Ким Э.Ф и Наумкиной Л.В.

Из материалов регистрационного дела следует, что заявление на государственную регистрацию перехода права было передано 26.09.2020 Б.Э. Ахмедовым на основании доверенности, выданной от Л.В. Наумкиной 18.03.2020 г. Впоследствии для целей государственной регистрации перехода права Э.Ф. Кимом 17.11.2020 г. выдана доверенность на Наумкину Л.В.

2) 26.01.2021 г. право собственности на Квартиру было зарегистрировано за Э.Э

Ахмедовым (77:07:0015008:9055-77/072/2021-6 от) и Б.Э Ахмедовым (77:07:0015008:9055-77/072/2021-7) в равных долях на основании договора дарения № 77АГ 5617936 от 22.01.2021 г., заключенного с Л.В. Наумкиной в нотариальном порядке.

Финансовый управляющий Е.В. Казанкова не участвовала в процедуре регистрации перехода права собственности на спорный объект недвижимого имущества за ответчиком Л.В. Наумкиной, соответствующее заявление в Росреестр было подано Должником в лице Наумкиной Л.В. по доверенности от 17.11.2020 г.

Поскольку переход права собственности на спорную квартиру зарегистрирован за ответчиком Наумкиной Л.В. 15.12.2020, сделка по отчуждению имущества совершена в процедуре реализации имущества Должника в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, без участия финансового управляющего, в нарушение положений статьи 213.35 Закона о банкротстве.

Государственная регистрация права собственности на имущество, переданное третьим лицам после признания Должника банкротом, нарушает права и законные интересы кредиторов Должника, не соответствует требованиям действующего законодательства (Определение Верховного Суда РФ от 28.08.2018 № 304-КГ18-12244 по делу № А67-5258/2017).

Поскольку предметом заключенного между сторонами Договора являлся объект недвижимого имущества (квартиры), право собственности на которое в соответствии с п. 2 ст. 223 ГК РФ возникает у приобретателя этого имущества с момента регистрации перехода права, оно считается исполненным только после перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке. Само по себе заключение договора в отсутствие регистрации перехода права собственности не влечет наступления правовых последствий, на создание которых была направлена воля сторон при его заключении.

После признания гражданина банкротом и введения процедуры реструктуризации его долгов арбитражный управляющий осуществляет предусмотренные Законом о банкротстве мероприятия в целях удовлетворения требований всех кредиторов должника. При этом кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о банкротстве до регистрации перехода права собственности на отчужденное должником недвижимое имущество, должны находиться в равном положении с кредитором, заключившим соглашение об отступном. Иной подход противоречит задачам регулирования отношений несостоятельности.

Учитывая, что действия по государственной регистрации перехода права собственности на спорную квартиру совершены должником без участия финансового управляющего и в отсутствие его согласия и согласия кредиторов на совершение указанной сделки, в нарушение установленного Законом о банкротстве запрета на самостоятельное распоряжение должником имуществом в ходе процедуры реализации его имущества, принимая во внимание положения статьи 213.35 Закона о банкротстве и вышеизложенный механизм действия пункта 1 статьи 174.1 ГК РФ, данная сделка (действия по государственной регистрации перехода права собственности), по мнению финансового управляющего, является ничтожной. Как следствие, ничтожным является и договор дарения от 22.01.2021 г., поскольку заключен лицом, не являющимся собственником недвижимого имущества.

При этом, сам договор купли-продажи, датированный 01.12.2017 г., заключен уже после подачи заявления о признании Должника несостоятельным (банкротом), при наличии неисполненных обязательств перед иными кредиторами, что установлено Определением Арбитражного суда г. Москвы от 13.12.2017 г. о введении процедуры реструктуризации долгов (по состоянию на дату подачи заявления Курбановым Евгением Рашидовичем о

признании несостоятельным (банкротом) гражданина Кима Э.Ф. – 17.07.2017г. - сумма задолженности должника перед кредитором составила 23 522 403,00 рублей основного долга, Должник не исполнял обязательства по уплате задолженности с 31.12.2016).

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок возможна ситуация, когда создается лишь видимость вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзия последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка по выводу активов во избежание обращения взыскания со стороны кредиторов. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем бенефициара данной сделки, он принимает решения относительно данного имущества.

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения данного обособленного спора, исходя из заявленных оснований оспаривания, имеют обстоятельства, касающиеся установления наличия (отсутствия) факта притворности последовательных сделок купли-продажи, реальности передачи фактического контроля над объектами недвижимости конечному покупателю, для чего необходимо определить намерения сторон: соответствовала ли их воля волеизъявлению, выраженному во вне посредством оформления документов, формально свидетельствующих о совершении не одной, а нескольких сделок.

В рассматриваемом случае, по мнению финансового управляющего должника, имели место следующие обстоятельства, свидетельствующие о совершении единой цепочки сделок, направленных на вывод имущества из конкурсной массы Должника под его контролем:

1) Договор купли-продажи от 01.12.2017 г. заключен после введения в отношении Должника процедуры банкротства, документы для государственной регистрации перехода права переданы после введения в отношении Должника процедуры банкротства -реализации имущества, фактической реализации имущества на торгах (21.09.2020 на сайте www.cdtrf.ru был опубликован протокол о результатах проведения торгов №63047, а 26.09.2020 Наумкина обратилась в Росреестр с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на Квартиру).

2) отсутствуют доказательства оплаты за Квартиру.

3) Оспариваемые сделки совершены последовательно друг за другом, с интервалом чуть более месяца.

4) Ответчики являлись лицами, которым квартира была передана на ответственное хранение финансовым управляющим; на момент возбуждения производства по делу, обследования имущества в 2019 г. в Квартире не проживали и не были зарегистрированы. На полученный от финансового управляющего запрос Ответчики не сообщали о том, что основанием для их проживания в квартире являлся договор купли-продажи от 01.12.2017 г. Указанное свидетельствует об изготовлении договора купли-продажи от 01.12.2017 г. под конкретные обстоятельства.

5) С учетом того, что Наумкина Л.В. достоверно располагала сведениями о том, что в отношении Должника возбуждена процедура банкротства, разумный приобретатель, с учетом предъявляемыми действующим законодательством РФ требованиями к добросовестности участников гражданского оборота, не совершил такую сделку, или обратился к финансовому управляющему для получения соответствующего одобрения сделки.

6) Поскольку в спорной квартире «новые собственники» появились в период после утверждения Положения о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества Должника, когда имущество необходимо было показывать покупателям, а также передавать после совершенной сделки по результатам торгов, очевидным является тот факт, что Должником намеренно были созданы препятствия к выбытию имущества, его реализации на

торгах и погашению задолженности перед кредиторами.

С учетом совокупности и сочетания обстоятельств, по мнению финансового управляющего, имеет место совершение должником одной прикрываемой сделки по выводу дорогостоящего актива во избежание обращения на него взыскания со стороны кредиторов в рамках дела о банкротстве.

Удовлетворяя заявленные требования, руководствуясь положениями ст.ст. 61.1, 61.2, 61.8, 61.9, 213.25, п.1 ст. 213.32 Закона о банкротстве, ст.ст. 1,10,166-168 ГК РФ, суд признал требования обоснованными и документально подтвержденными.

Согласно п. 2 ст.213.32 Закона о банкротстве, право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина. При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона оснований.

Как следует из документов, представленных в материалы дела, оспариваемые сделки совершены 01.12.2017г., 22.01.2021г., а также 15.12.2020г. и 26.01.2021г. (даты государственной регистрации перехода права), соответственно, могут оспариваться по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2. Закона сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. п. 5, 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Оспариваемая сделка - договор купли-продажи от 01.12.2017 г. квартиры №225, общей площадью 75,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, р-н Ново-Переделкино, ш. Боровское, д. 41, с кадастровым номером 77:07:0015008:9055, заключенный между Кимом Эдуардом Федоровичем и Наумкиной Людмилой Викторовной, - заключена после принятия заявления о признании несостоятельным (банкротом) гражданина Кима Э.Ф. (24.07.2017г.).

В соответствии с п. 5 договора купли-продажи от 01.12.2017 г. квартиры покупатель купил у продавца квартиру за 9 650 000 руб.

Доказательства оплаты со стороны Наумкиной Л.В. денежных средств за приобретенный объект недвижимости (расписка, платежное поручение, банковская выписка, иной платежных документ) в материалы дела не представлены.

Удовлетворяя заявленные требования, руководствуясь положениями ст.ст. 61.1, 61.2, 61.8, 61.9, 213.1, 213.25, 213.32 Закона о банкротстве, ст.10, 166-168 ГК РФ, суд признал требования обоснованными и документально подтвержденными.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка (договор купли-продажи от 01.12.2017 г. квартиры) совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов путем исключения для кредиторов возможности получить удовлетворение за счет имущества должника.

Оспариваемые сделки 22.01.2021г., а также 15.12.2020г. и 26.01.2021г. совершены в процедуре реализации имущества гражданина Кима Эдуарда Федоровича, введенной решением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2019г. (резольютивная часть объявлена 04.02.2019г.).

Оспариваемые сделки совершены в отношении конкурсной массы гражданина Кима Эдуарда Федоровича без участия финансового управляющего Казанковой Е.В.

В материалах дела отсутствует письменное согласие финансового управляющего на отчуждение объекта недвижимого имущества, отсутствуют доказательства обращения должника и ответчиков к финансовому управляющему за получением такого согласия. Каких-либо пояснений относительно необращения к финансовому управляющему за получением согласия на отчуждение объекта недвижимого имущества должником и ответчиками не представлено.

С учетом изложенного сделки совершены в нарушение прямого ограничения распоряжения имуществом, установленного ст. 213.25 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 174.1 ГК РФ сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (статья 180).

Доводы апелляционной жалобы о нарушении судом первой инстанции прав сторон при рассмотрении дела в судах первой инстанции отклоняются апелляционным судом как основание для отмены судебного акта. Стороны были извещены о рассмотрении спора. Заявителем апелляционной жалобы не представлено доказательств невозможности представления доказательств в обоснование своей позиции.

Доводы апелляционной жалобы о добросовестности действий заявителя также отклоняются апелляционным судом как противоречащие фактическим обстоятельствам дела.

Ответчики являлись лицами, которым квартира была передана на ответственное хранение финансовым управляющим; на момент возбуждения производства по делу, обследования имущества в 2019г. в Квартире не проживали и не были зарегистрированы. На полученный от финансового управляющего запрос Ответчики не сообщали о том, что основанием для их проживания в квартире являлся договор купли-продажи от 01.12.2017 г.

Как установлено п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Как разъяснено в п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна.

При совершении притворной сделки воля сторон направлена не на достижение соответствующего ей правового результата, а на создание иных правовых последствий, соответствующих сделке, которую стороны действительно имели в виду.

В рассматриваемом случае суд соглашается с доводом финансового управляющего должника о том, что с учетом совокупности и сочетания обстоятельств имеет место совершение должником одной прикрываемой сделки по выводу дорогостоящего актива во избежание обращения на него взыскания со стороны кредиторов в рамках дела о банкротстве, поскольку:

1) Договор купли-продажи от 01.12.2017 г. заключен после введения в отношении Должника процедуры банкротства, документы для государственной регистрации перехода права переданы после введения в отношении Должника процедуры банкротства -реализации имущества, фактической реализации имущества на торгах (21.09.2020 на сайте www.cdtrf.ru был опубликован протокол о результатах проведения торгов №63047, а 26.09.2020 Наумкина обратилась в Росреестр с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на Квартиру).

2) отсутствуют доказательства оплаты за Квартиру.

3) Оспариваемые сделки совершены последовательно друг за другом, с интервалом чуть более месяца.

4) Ответчики являлись лицами, которым квартира была передана на ответственное хранение финансовым управляющим; на момент возбуждения производства по делу, обследования имущества в 2019 г. в Квартире не проживали и не были зарегистрированы. На полученный от финансового управляющего запрос Ответчики не сообщали о том, что основанием для их проживания в квартире являлся договор купли-продажи от 01.12.2017 г. Указанное свидетельствует об изготовлении договора купли-продажи от 01.12.2017 г. под конкретные обстоятельства.

5) С учетом того, что Наумкина Л.В. достоверно располагала сведениями о том, что в отношении Должника возбуждена процедура банкротства, разумный приобретатель, с учетом предъявляемыми действующим законодательством РФ требованиями к добросовестности участников гражданского оборота, не совершил такую сделку, или обратился к финансовому управляющему для получения соответствующего одобрения сделки.

6) Поскольку в спорной квартире «новые собственники» появились в период после утверждения Положения о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества Должника, когда имущество необходимо было показывать покупателям, а также передавать после совершенной сделки по результатам торгов, очевидным является тот факт, что Должником намеренно были созданы препятствия к выбытию имущества, его реализации на торгах и погашению задолженности перед кредиторами.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о представлении финансовым управляющим должника достаточных доказательств наличия признаков недействительной сделки, совершенной с целью вывода активов и уменьшению конкурсной массы должника, что правомерно квалифицировано судом как злоупотребление лицами, совершившими оспариваемую сделку, своими гражданскими правами. Указанные доводы финансового управляющего лицами, участвующими в деле, не опровергнуты.

В соответствии с п. 1 ст. 61.6. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также

убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Апелляционный суд не находит оснований для переоценки указанных выводов суда первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов определения суда первой инстанции и не содержат указаний на новые имеющие значение для дела обстоятельства.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приходит к выводу о вынесении судом первой инстанции определения с учетом правильно установленных обстоятельств, имеющих значение для дела, полно, всесторонне и объективно исследованных доказательств, при правильном применении норм материального и процессуального права.

Нарушений норм процессуального права апелляционным судом не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 176,266-268,269,270,271,272 АПК РФ, Девятый арбитражный апелляционный суд,

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 02 марта 2022 года по делу № А40-131232/17 оставить без изменения, а апелляционную жалобу Ахмедова Б.Э. - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

Е.Ю. Башлакова-Николаева

Судьи:

В.В. Лапшина

О.И. Шведко